

28 ДЕК 1975

ТЕАТР И ЗРИТЕЛЬ

Театр — это искусство, обращенное к зрителю, искусство, которое живет в зрительском восприятии.

«Зритель пришел на спектакль — и театр есть. Зритель не пришел — и театр перестает существовать». В этих словах главного режиссера Большого театра Бориса Покровского — объяснение того пристального внимания, которое уделяется сегодня театральному зрителю.

Само слово «зрители» звучит не совсем точно по отношению к публике, которая приходит в оперный театр. Ведь в опере мы не только смотрим спектакль, но и слушаем. Второе, пожалуй, даже более важно. Посетитель оперного театра должен обладать определенной музыкально-театральной культурой, которая поможет ему верно понять увиденное и услышанное. К сожалению, лишь очень немногие из тех, кто приходит в театр, обладают такой культурой. Не случайно видный советский композитор Родион Щедрин на вопрос, разделяет ли он мнение о кризисе оперного жанра, ответил: «Кризис я вижу не в опере как жанре, а в нынешней оперной публике». Попробуем разобраться в этой проблеме на примере спектаклей Челябинского театра оперы и балета.

Начну с самого неудачного спектакля из тех, на которых мне пришлось побывать. 22 октября ставился спектакль «Князь Игорь» Бородина. В зале — одни школьники. Гаснет свет, за пультом дирижер. Начинается увертюра. Но об этом можно догадаться только по

тому, что дирижер жестикулирует, а музыканты двигают смычками. Не слышно ни одного звука, а зале невообразимый шум. До самого конца увертюры (а она довольно продолжительна) в зале разговаривали, кричали, ходили (причем такая атмосфера сохранялась в течение почти всего спектакля).

В антракте я побеседовала с девочками из восьмых классов. Об увертюре и спектакле они ничего не смогли сказать, так как не знали, что это такое и зачем она исполняется. Я пыталась выяснить, беседовали ли с ними об опере учителя перед приходом в театр. Оказалось, беседовали, объясняли, что в театре нельзя разговаривать, шуршать кофетными обертками. И все. Но ведь этот разговор касался только элементарных норм поведения. Прежде же, чем вести ребят в театр, их надо было подготовить к восприятию такого сложнейшего произведения, как «Князь Игорь».

Начинать приобщение к театру нужно возможно раньше, пока у детей еще живет особое доверие ко всему, что происходит на сцене. Не случайно совершенно иной была обстановка в театре на спектакле «Зори здесь тихие», когда в зале сидели ребята четвертых, пятых и шестых классов. Слушали довольно внимательно. В антракте девочки из пятого класса сказали мне, что спектакль им очень нравится, что он «хорошо составлен». Уверена, что из этих юных зрителей могли бы получиться настоящие театралы, истинные ценители оперного искусства. Но для этого им нужна по-

мощь взрослых — родителей, учителей, всех, кто должен заботиться о повышении театральной культуры города.

Когда в театре полный зал, это отрадно. Но главное ведь не количество людей в зале, а то, как воспринимается спектакль. Хочется сравнить два спектакля — «Чю-Чю-Сан» в прошлом сезоне и в этом.

На первом спектакле присутствовало всего человек 250—300, но атмосфера в зале была удивительной. Музыку слушали с волнением, в антракте долго не отпускали актеров, ни один человек после спектакля не пошел в гардероб до тех пор, пока окончательно не закрылся занавес.

На втором спектакле — полный зал, в основном ученики школы № 121 и кулинарного училища. В зале шум, ребята бегают с места на место, оркестра не слышно. Музыкальное воздействие на таких слушателей, конечно, минимальное. О целостности восприятия не приходится и говорить.

Кстати, о полупустом зале. Все ли мы делаем для того, чтобы привлечь зрителя в театр? Не привести «в обязательном порядке», как это часто бывает, а увлечь, заинтересовать. Очень верным мне кажется замечание Б. Брехта о том, что интерес зрителя нужно возбуждать не в театре. Надо, чтобы «он уже заинтересованным приходил на спектакль и здесь удовлетворял интерес, возникший ранее». О подготовке зрительского интереса должны заботиться театры, работники радио, телевидения и других средств массо-

вой информации. Именно здесь еще много нерешенных проблем. В прошлом сезоне на премьерных спектаклях оперы «Зори здесь тихие» был проведен опрос зрителей, в результате которого получены интересные данные по многим вопросам. Приведу лишь те, которые касаются пропаганды, рекламы, работы со зрителем.

Только 18 процентов зрителей из тех, что пришли в театр заинтересованными, написали, что их привели сюда радио- и телевизионные передачи, газетные рецензии.

Люди приходят в театр не только послушать музыку, но и увидеть, услышать любимого актера, познакомиться с новой работой постановщиков. Хорошо, когда зритель знает актеров и режиссеров своего театра, следит за их работой, оценивает ее. Из анкет выяснилось, что лишь чуть больше трех процентов зрителей пришли в театр, привлеченные именами постановщиков и актеров, занятых в спектакле. Эта цифра наглядно свидетельствует об отсутствии у зрителя устойчивого интереса к театру. Нам кажется, тут во многом виноват сам театр. Вот лишь один факт: в афишах мы не видим фамилий тех, кто занят в сегодняшнем спектакле. И если зритель хочет увидеть и услышать любимого актера, он не может узнать из афиши, осуществится ли его желание. Вполне вероятно, что в день прихода в театр будет петь другой певец. Об этом тоже писали зрители в анкетах.

И, наконец, еще одна существенная сторона дела. Рецензия на спектакль тех, кто на-

ходится в зрительном зале, во многом зависит от уровня постановочной, актерской культуры. 21 ноября на спектакле «Моцарт и Сальери» был полный зал. Отдельные молодые люди пытались подавать реплики, аплодировать не вовремя, но очень скоро они, как и остальные зрители, были буквально захвачены тем, что происходит на сцене. Прекрасное, выразительное оформление спектакля, великолепное музыкально-драматическое исполнение заставляли забыть о времени между первой и последней котами. Вот те качества, которые создали в театре подлинно творческую, а подлинным смысле слова театральную атмосферу.

Кстати, я неоднократно обращала внимание на то, что молодые ребята, когда они в зале в меньшинстве, ведут себя гораздо лучше, чем во время коллективных «походов» в театр. Администрации театра стоит подумать над этим. Присутствие взрослых (не только небольшой группы учителей, фактически не справляющихся с ребятами) мобилизует юных зрителей, обязывает их держать себя определенным образом, а значит и смотреть, слушать спектакль.

К сожалению, не все спектакли в театре ставятся, как «Моцарт и Сальери». На одном из спектаклей «Зори здесь тихие», например, было совершенно много музыкальных и технических «накладок», мешавших восприятию спектакля зрителями. Отдельные детали декораций убивались в самое неподходящее время, занавес грелся в вместо того, чтобы

подниматься, опускался. Не включился вовремя магнитофон, образовалась ничем не заполненная пауза. Все это сказалось и на исполнении, которое в тот вечер было как никогда слабым. Я наблюдала в тот вечер за зрителями. В зале сидело много молодежи, вначале чувствовалась ее заинтересованность, но потом эта заинтересованность исчезла. Ничего, кроме явного ожидания конца спектакля. А такой зритель для театра потерян. И в данном случае — по вине самого театра.

Аналогичную картину можно было наблюдать в театре 30 октября на спектакле «Кармен». Этот спектакль идет давно, зрители его любят. К сожалению, постановочный и исполнительский уровень спектакля оставляет желать лучшего. Не выверено звучание оркестровых групп, слабо играют и поются хоровые сцены. Большинство сольных номеров малоинтересно как в актерском, так и в вокальном отношении. После первого действия в зале осталась половина зрителей, после второго — еще меньше. И даже отдельные интересные удачные не были должным образом оценены. В результате — опять потерянный зритель.

Проблема зрителя... Она не однозначна. Чтобы ее решить, нужно сделать очень многое. Это и повышение музыкально-театральной культуры населения, и совершенствование рекламы, и действенная пропаганда оперного искусства, и улучшение качества спектаклей. Только комплексное решение всех этих проблем обеспечит театру стабильную, постоянную аудиторию, в которой будет творческий зритель — зритель, активно работающий в театре.

С. ГУБИЦКАЯ.